

На правах рукописи

ЮАНЬ МЯОСЮЙ

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА
2012

Работа выполнена в отделе культуры русской речи Федерального государственного бюджетного учреждения наук «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН».

Научный руководитель:	кандидат филологических наук Е.М. Лазуткина
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук О.А. Крылова кандидат филологических наук А.В. Величко
Ведущая организация:	кафедра русского языка Московского государственного лингвистического университета

Защита диссертации состоится «___» _____ 2012 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д. 002. 008. 01 при ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН» (119019, Москва, ул. Волхонка, д.18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН» (119019, Москва, ул. Волхонка, д.18/2).

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Б.Л. Иомдин

Данная диссертация посвящена выявлению синтаксических моделей предложений, обозначающих уступительные отношения, в публицистическом стиле современного русского литературного языка и их исследованию в когнитивно-прагматическом аспекте.

Актуальность проблемы. Публицистический стиль современного русского литературного языка тесно связан с жизнью общества. Для этого стиля характерно сопоставление различных социальных явлений, анализ противоречий, противоборствующих тенденций, отображение конфликтов, их динамики и разрешения, поэтому изучение способов обозначения уступительных отношений весьма актуально. Жанры и языковые средства публицистического стиля обусловлены функциями этого стиля: информационной, комментариально-оценочной, познавательно-просветительной, функцией воздействия. Прагматические установки авторов публицистических произведений играют главную роль в семантико-синтаксической организации текста. Вследствие этого язык публицистики следует исследовать в модальности субъекта речи. В современной лингвистике такое исследование языка является приоритетным направлением.

Синтаксические конструкции различной линейной организации, обозначающие уступительные отношения, обнаруживают замысел автора противопоставить определенные явления и факты, подчеркивают его оценку событий, создают у читателя определенное впечатление о реальности, при этом они демонстрируют способы организации автором фонового диалога с читателем. Как отмечает Е.М. Лазуткина, «современная публицистика представляет собой конгломерат типов коммуникативного взаимодействия «автор – читатель»¹. Необходимость выявления всех типов уступительных конструкций и специфики способов обозначения уступительных отношений в когнитивно-прагматическом аспекте обуславливает актуальность данного исследования.

Предмет данного исследования – предложения разной структурной организации, обозначающие уступительные отношения.

Целью настоящего исследования является системное представление различных структурных средств, обозначающих уступительные отношения в публицистическом стиле современного русского литературного языка начала XXI века.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:
 выявление всех структурных типов предложений, обозначающих уступительные отношения;
 демонстрация семантических разновидностей уступительных

¹ Лазуткина Е.М. Публицистический стиль: новые черты / Е.М. Лазуткина. М., 2008. С. 9.

конструкций;

анализ коммуникативной интенции субъекта речи в разных типах уступительных предложений.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем. Данная работа представляет собой вклад в перспективное направление функционального синтаксиса – систематизацию разных языковых способов выражения одного и того же смысла и определение границ класса уступительных конструкций различной структурной организации.

Материалом для исследования послужили конструкции с уступительным значением в информационных, аналитических и информационно-аналитических жанрах публицистического стиля современного русского литературного языка газетных и журнальных изданий (время публикации - с 2000 г. по 2012 г.). Было проанализировано и представлено в качестве иллюстративного материала около 3000 примеров.

Метод исследования. Метод исследования совмещает семасиологический и ономазиологический подходы. Для того чтобы определить границы класса предложений с уступительным значением, применяется гипотетико-дедуктивный метод – метод грамматического моделирования. Исходным является постулат о наличии у предложений разной семантико-синтаксической организации инвариантной смысловой структуры – мыслительного конструкта уступительности. Мы исходим из тезиса об отсутствии изоморфизма между мыслительными структурами и конкретными предложениями. В качестве предположения выдвигается также гипотеза о существовании разновидностей сигнификатов у предложений, выражающих уступительные отношения.

При интерпретации содержания предложений разных структур используются приемы трансформационного анализа и субституции, которые позволяют сравнивать предложения разной синтаксической организации, соотносить их строение с параметрами мыслительного конструкта уступительных отношений, наиболее эксплицитно представленного структурой сложноподчиненных предложений.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1) Показывается существование в синтаксической системе современного русского литературного языка класса предложений различной структурной организации, обозначающих уступительные отношения.

2) Исследуются разные структурные типы уступительных конструкций в информационных, аналитических и информационно-аналитических жанрах публицистического стиля современного русского литературного языка в когнитивно-прагматическом

аспекте; выявляются их семантические характеристики.

3) Определяется, что выявленные типы предложений обладают различной когнитивной выделенностью, что языковая категория уступительности имеет различную степень выраженности, что свидетельствует о шкальном (градуальном) характере этой категории.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материала, положений и выводов в грамматических описаниях русского языка, в преподавании курса по семантике и синтаксису современного русского языка, а также при обучении русскому языку как иностранному.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы обсуждались на заседаниях Отдела культуры русской речи Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН. Они были представлены также в докладах: 1) на международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011» (МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2011 г.); 2) на международной научно-практической конференции «Стратегии исследования языковых единиц» (ТвГУ, г. Тверь, апрель 2011 г.); 3) на конференции «Адресация дискурса» (Институт языкознания РАН, г. Москва, июнь 2011 г.); 4) на V международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ноябрь 2011 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** сформулированы цели и задачи исследования, охарактеризованы методы анализа материала, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, актуальность проблемы, а также дана краткая характеристика основных понятий.

Глава I – «Теоретические основы исследования». На положениях данной главы базируется дальнейший анализ материала.

В данной главе дается характеристика публицистического стиля современного русского литературного языка. Отмечается, что современная публицистика, и в том числе все виды СМИ, обращена к злободневным проблемам общества. Ее основу составляет фоновый диалог журналиста с потенциальным читателем, который в качестве результата предполагает изменение модели мира адресата. Задача автора – создание у потенциального читателя определенного мнения о реальных событиях.

В отличие от разговорной речи, публицистический дискурс в большей степени связан с миром осмысления реальности. Одним из часто обозначаемых в публицистике типов логических отношений являются уступительные отношения. Это отношения между действием и причиной, когда причина или противоборствующий факт, который должен был бы препятствовать совершению действия, на самом деле все же не служит помехой к осуществлению этого действия. Данные логические отношения имеют семантически ситуативный характер и минимум две ситуативные структуры, поскольку одна ситуация не является достаточным основанием для того, чтобы отменить другую.

Сложноподчиненные предложения, обозначающие уступительные отношения, неоднократно становились предметом исследований отечественных ученых. А.В. Богомолова и Н.С. Поспелов обратили внимание на значение обратной обусловленности в сложноподчиненных уступительных предложениях. Генетическая близость условных и уступительных конструкций была описана А.Н. Гвоздевым, Н.Е. Кухаревич, Б.В. Лавровым и др. Дальнейшее развитие синтаксическая теория получила в трудах М.В. Ляпон, Т.М. Николаевой, Р.М. Теремовой и др. Исследователи отмечали тесную связь конструкций, обозначающих уступительные и противительные отношения, подчеркивали, что уступительность является проявлением противительности, потому что уступка, для которой опорной является сема «вопреки», указывает на противоречие и даже несовместимость фактов.

В современном русском языке существуют различные виды синтаксических средств для обозначения уступительных отношений. Однако по поводу классификации уступительных конструкций нет единого мнения. Одни исследователи (В.А. Богородицкий, Н.А. Жданов, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов и др.) относят уступительные конструкции к промежуточному классу между сочинением и подчинением, потому что в них возможно одновременное употребление подчинительных и сочинительных союзов. Другие ученые (В.А. Белошапкина, Л.И. Каменева, С.А. Шувалова и др.) отмечают, что одни типы уступительных конструкций ближе к сочинению, другие – к подчинению, и в целом уступительные конструкции представляют собой «переходный тип» от сочинения к подчинению.

Наше исследование показывает, что уступительные отношения обозначаются разными структурными типами конструкций: сложноподчиненными (далее – СПП), сложносочиненными (далее – ССП), простыми (далее – ПП), бессоюзными сложными (далее – БСП) и фразеологизированными предложениями (далее – ФП). Кроме того, каждый тип семантико-синтаксической организации имеет свои

смысловые оттенки. Средствами выражения уступительных отношений являются союзы, предлоги, вводные слова, частицы, наречия, структура предложения и комбинации разных элементов.

Подробный анализ значений подчинительных уступительных союзов мы приводим для того, чтобы показать, что сложноподчиненное предложение является «лучшим примером» выражения языковой категории уступительности и что этот структурный тип предложений во многих случаях может служить метаязыком при интерпретации содержания других типов предложений, обозначающих уступительные отношения.

К числу уступительных союзов можно отнести следующие: *хотя (хоть)*, *несмотря на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*, *пусть (пускай)*, *даром что* и слово *правда*. Они различаются по ряду признаков.

1) С семантической точки зрения они выражают разные типы уступительных отношений: лексемам *пусть (пускай)*, *правда* присуще гипотетическое уступительное значение; союзы *несмотря на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*, *даром что* имеют, в основном, реально-уступительное значение; союз *хотя (хоть)* универсальный.

2) Данные союзы различаются стилистически: одни связаны с книжной речью и более уместны в деловых и научных текстах (*несмотря на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*), другие являются разговорными (*пусть/пускай*, *даром что*, *хоть*), третьи стилистически нейтральны и употребляются в текстах различных жанров (*хотя*, *правда*);

3) В формальном отношении уступительные союзы делятся на простые (*хотя/хоть*, *пусть/пускай*, *правда*) и составные (*несмотря на то что*, *независимо от того что*, *вопреки тому что*). Составные союзы (кроме *даром что*) могут расчленяться: в их составе выделяется семантический центр, который в противоположность семантически нейтральной части (*что*) выполняет квалифицирующую функцию.

Для определения специфики значения разных типов конструкций, обозначающих уступительные отношения, мы выделяем смысловые характеристики, которые служат основанием для сравнения конструкций. Выделены следующие параметры:

Во-первых, реальность и ирреальность. Описываемые в конструкциях факты могут быть как реальными, которые соответствуют действительным событиям и явлениям, так и ирреальными, которые не происходят в жизни.

Во-вторых, мнение и фокус внимания субъекта речи. Важная функция уступительных выражений в диалоге с воображаемым адресатом

– «риторическая функция»², т.е. отображение риторического намерения говорящего. Автор или подчеркивает противоречие между определенными фактами и ситуациями, или акцентирует фактические следствия. Таким образом, показывается, что выбор языковых средств для обозначения уступительных отношений зависит от замысла субъекта речи, в результате чего уступительность выражается в большей или меньшей степени.

В-третьих, верифицируемость / неверифицируемость конструкций. Здесь речь идет о возможности проверки истинности выражения. Понятие истинностной оценки распространяется на «суждения субъективного и оценочного содержания, неверифицируемые мысли», по замечанию Н.Д. Арутюновой. Если истинность утверждаемого в высказывании невозможно подтвердить реальными фактами или бытующими в сознании людей вековыми истинами, то у автора появляется возможность манипулирования мнением адресата.

В-четвертых, метатекстовые функции разных типов конструкций. Так, по сравнению со сложными и простыми предложениями, фразеологизированные предложения более тесно связаны с контекстом. Выбирая их, автор подчеркивает свою оценку, показывает свое отношение к степени достоверности сообщаемого.

Дальнейшая детализация описания языкового материала происходит на основе распределения уступительных конструкций по семантическим разновидностям: реально-уступительное значение, нейтрально-уступительное допущение, обобщенно-уступительное допущение, максимально-уступительное допущение и альтернативно-уступительное допущение. При этом показывается, что каждый структурный тип предложения имеет свой собственный набор семантических разновидностей.

В главе 2 – «Типы уступительных предложений и способы выражения уступительных отношений» – анализируются предложения разной семантико-синтаксической организации, обозначающие уступительные отношения, определяются границы класса конструкций, выражающих данный смысл.

В § 2.1. рассматриваются конструкции с реально-уступительным значением, которые понимаются так: в одном предложении существует препятствующий, но оказавшийся недейственным основанием факт и совершающееся вопреки ему фактическое следствие, противоположное ожидаемому. Здесь выделяются пять групп: 1) конструкции с реально-уступительным значением, не осложненным дополнительными значениями; 2) конструкции с уступительно-сопоставительным значением;

² Апресян В.Ю. Концепт уступительности в языке / В.Ю. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. – М., 2006. – С. 618.

3) конструкции с уступительно-ограничительным значением; 4) конструкции с уступительно-возместительным значением; 5) конструкции со смешанным значением.

К **группе 1** относятся, в первую очередь, СПП, которые представляют собой наиболее эксплицитный способ выражения уступительных отношений, поскольку в них уступительное значение показывается формальными средствами, т.е. союзами: при их помощи автор объективирует уступительность, подчеркивает недейственное препятствие и фактическое следствие.

Самым распространенным средством связи частей уступительной конструкции являются союзы *хотя* и *хоть*, которые используются как «модификаторы» уступительных отношений (термин М.В. Ляпон): *Хотя в его департаменте пока работают лишь два человека, деятельность этого подразделения называют жизненно важной для всех* (Итоги, № 31 от 2008 г.). Предложения с препозитивным придаточным предложением могут иметь в качестве компонента двухместного союзного соединения противительные союзы *но, однако, да, а*, которые вносят оттенок логического противопоставления двух явлений. В подобных СПП встречаются также типизированные лексические элементы – союзные частицы *все же, все-таки, ведь, все равно, все еще, тем не менее* (одни или в сочетании с противительным союзом) и наречие *почему-то*, которые играют вспомогательную роль в структурной организации предложения, приближаясь в своей функции к союзу: *Хотя в целом лекарство представляется безопасным, но оно все же дает какие-то осложнения* (Вокруг света, № 4 от 2008 г.). Автор высказывания подчеркивает важность препятствующей причины и акцентирует внимание на неустранимости явления, обозначенного в главной части.

Конструкции с союзом *несмотря на то что* и его ближайшими эквивалентами *невзирая на то что, даром что, вопреки тому что*, с помощью которых автор подчеркивает противоположность явлений, по сравнению с предложениями, оформленными союзом *хотя*, с одной стороны, имеют более наглядный характер; с другой стороны, они менее распространены, чем конструкции с союзом *хотя*, потому что сфера их употребления ограничена книжным стилем: *Несмотря на то, что студентка еще не получила диплом по специальности криминология, городские власти назначили ее на высокий пост* (Правда, 21 октября 2010 г.).

СМИ недаром называют четвертой властью: их задача – создание определенного общественного мнения. Для определения специфики значения разных типов конструкций важную роль играет такой параметр, как *верифицируемость / неверифицируемость конструкций* (см. Главу I).

В следующем предложении противоречие между ситуациями очевидно и адресат может его сверить с реальным фактом: *Хотя столько снега утром не было, но все службы сработали очень оперативно* (МК, 09 декабря 2009 г.). В следующем примере: *И в этом случае квартиру им не дали, даром что до этого семья жила в нечеловеческих условиях* (МК, 12 октября 2010 г.) – придаточное предложение содержит оценку автора, а читатель не может проверить истинность данного факта. В некоторых высказываниях отражаются также такие авторские оценки, которые, с точки зрения разных социальных групп потенциальных читателей, спорны; например: *Несмотря на то, что падение СССР явилось катастрофой, Россия и Венесуэла все же продолжают играть огромную роль в мировом балансе сил* (МК, 14 октября 2010 г.).

ССП с уступительным значением, не осложненным дополнительными компонентами значений, обозначают взаимное несоответствие фактов, действий, явлений, о которых говорится в соединяемых частях предложений. В связи с тем, что в данных конструкциях отсутствуют непосредственные формальные показатели, т.е. дифференцированные союзы, ССП считаются имплицитным способом выражения уступительных отношений. Автор употребляет ССП, чтобы нивелировать и скрыть противоположность между недействительным препятствием и фактическим следствием. Предикативные единицы в составе данных ССП соединяются чаще всего союзом **но**, который вводит противоположное ожидаемому сообщение и осложняет свое противительное значение семантикой обратной обусловленности (уступительности): *После закрытия участков кое-где в городе мы ещё слышали отдельные выстрелы, но в целом было спокойно* (МК, 14 октября 2009 г.). Противительный союз **однако**, синонимичный союзу **но**, также встречается в данном типе ССП. В ССП с союзом **а** уступительное значение более редуцировано, на первый план выступает значение сопоставления; например: *Никогда не получал правильного ответа, а ведь он очевиден* (Независимая, 21 декабря 2010 г.).

В ССП часто участвуют вспомогательные слова: частицы **все равно**, **все-таки** и др., которые, с точки зрения говорящего, акцентируют значение несоответствия между двумя компонентами и приближаются в своей функции к союзу: *Эта мера принята не была, однако нефтяники все равно были услышаны* (Время новостей, 15 февраля 2010 г.).

Рассматриваемые конструкции также имеют разную характеристику по параметру *верифицируемость / неверифицируемость*. В некоторых ситуациях адресату трудно проверить, есть ли между определенными событиями противоречие: *Ни одного из них не видел, но рассказывают разное* (Независимая, 10 ноября 2011 г.). Здесь у адресата нет возможности

проанализировать логические отношения между двумя событиями, но автор соединяет эти два события с помощью сочинительного союза *но*. Таким образом, у адресата создается впечатление, что употребление уступительной конструкции естественно.

Уступительное значение присуще и ПП с оборотами, которые осложняют ПП предложно-именными словосочетаниями, содержащими скрытую предикацию. Одни обороты характерны для аналитических и информационно-аналитических жанров публицистики; другие используются в коротких заметках и статьях, в которых встречаются элементы разговорного стиля: автор употребляет данные конструкции для создания атмосферы непринужденного общения с читателем. При восприятии текста адресат больше внимания обращает на то, что сказано не в уступительном обороте, а в базовой части предложения, то есть внимание акцентируется на фактических следствиях. В данном структурном типе предложений уступительные отношения выражаются имплицитно. В глагольных конструкциях, содержащих предложно-именные словосочетания, глагольная часть представляет собой фактическое следствие, совершившееся вопреки имеющемуся основанию, предложно-именное словосочетание – препятствующее, но недейственное основание. В этих оборотах встречаются как специализированные для выражения уступительных отношений предлоги *несмотря на, невзирая на, вопреки, наперекор*, с помощью которых автор подчеркивает уступительное значение, так и неспециализированные предлоги *против, сверх, безотносительно, независимо от, вне зависимости от, при, без*, при употреблении которых автор намеренно редуцирует уступительное значение: *Несмотря на кризис, область выделяет средства на содержание дорог в помощь муниципалитетам* (Время новостей, 30 июня 2010 г.); *Против его ожиданий, совещание согласилось с оценками разведчика ситуации в Германии* (Независимая, 20 ноября 2009 г.).

В простых предложениях также встречаются обособленные члены предложения, имеющие уступительное значение: причастные и деепричастные обороты, определения, приложения: *Новые американские смартфоны АЙФОН 3Г, официально производителем в Россию не поставляемые, без особого труда приобретаете в Москве* (Итоги, №31 от 2008г.); *Не чувствовал себя защищенным даже отец режиссера, прославленный писатель, фаворит Сталина* (Независимая, 22 декабря 2011 г.); *Части Красной армии, даже попав в окружение, сохраняли дух стойкости и мужества* (Время новостей, 30 июня 2010 г.). В этих примерах уступительное значение редуцируется.

Говорящий часто использует ПП именно тогда, когда он хочет преподнести читателю противоречие как безусловное, не подвергающееся

сомнению, независимо от его верифицируемости; например: *Несмотря на большую загруженность и сложность решаемых задач на работе, ребята успели принять участие практически во всех районных молодежных мероприятиях* (МК, 09 декабря 2009 г.). В данном предложении из-за недостаточной информации адресат не может проверить, большая ли загруженность и сложные ли задачи, и принимает на веру авторскую интерпретацию реального положения дел.

Одним из имплицитных способов выражения уступительных отношений в публицистическом стиле современного русского литературного языка является структура БСП. Этим конструкциям свойствен разговорный оттенок, они строятся на основе интонации, лексического соответствия частей, текстовой связи. Уступительное значение имеют БСП, в первой части которых содержится сообщение о потенциальной причине того, что должно было бы иметь место, а во второй части – сообщение о том, что совершается вопреки ожидаемому. Уступительное значение показывается частицами *все же, все равно*. Вне зависимости от истинности высказываний автор намеренно редуцирует данное значение. Нередко в БСП обуславливающая часть содержит отрицание одной ситуации, а обусловленная часть – утверждение другой ситуации: *У кого денег поменьше, все равно стремятся в Лондон за своими кусочками роскоши – дизайнерскими сумками, обувью, украшениями* (Независимая, 20 января 2012 г.).

Во ФП, в отличие от предложений свободной структуры, смысловое акцентирование достигается не только с помощью лексических элементов, но и с помощью особой структурной модели, которая является средством компрессии предикативного ядра. ФП возникли в спонтанной разговорной речи, и именно разговорная речь послужила базой их закрепления как системных языковых средств. Они более тесно связаны с контекстом; в них подчеркивается субъективная авторская точка зрения. Благодаря яркой экспрессивной и эмотивной окраске автор подчеркивает свою оценку, указывает на свое отношение к степени достоверности сообщаемого, делает свое общение с читателем более доверительным и непринужденным. ФП имеют разнообразные значения, в том числе и уступительное.

Поскольку ФП являются имплицитным способом выражения уступительных отношений, их употребление свидетельствует о желании автора не подчеркивать значение уступки: *Так и в России – уж на что Москва всемогуща, а депутатский корпус партий власти по разнарядке администрации президента в регионах создавался и создается на тех же принципах* (Независимая, 22 июня 2010 г.).

Группа 2 – конструкции с уступительно-сопоставительным

значением. В данных конструкциях устанавливается различие, несоответствие между явлениями, фактами, предметами. Сопоставительное значение формируется благодаря особому лексическому наполнению частей предложения: наличию слов или словосочетаний, которые или антонимичны, или противопоставлены друг другу в каком-либо отношении. При их употреблении автор нивелирует значение противопоставления.

Для обозначения данных логических отношений в СПП употребляются союзы *хотя, несмотря на то что, даром что*. В центре сопоставления может находиться как одно и то же лицо или предмет, так и разные лица, явления: *В Тульской области партия набрала около 55%, хотя четыре года назад было всего 22%* (МК, 14 октября 2009 г.); *Май оказался неудачным месяцем для продавцов городского жилья, хотя статистические показатели неплохи* (Деньги, № 23 от 2010 г.).

События в двух частях ССП сопоставляются на основании их сосуществования, связанного уступительными отношениями, которые автор намеренно редуцирует. Здесь важную роль играют типизированные лексические элементы: частицы *все равно, все же, все-таки*; антонимы; обороты с прилагательными и наречиями в форме сравнительной и превосходной степени: *С бесплатным софтом экспериментируют во многих странах, но мало где пытаются навязать его сверху* (Деньги, № 35 от 2010 г.); *Экономический рост является важной целью, но все-таки самая главная цель – это финансовая стабильность* (Деньги, № 35 от 2010 г.).

Одним из имплицитных способов выражения уступительных отношений с сопоставительным значением являются ПП, осложненные распространителями, представляющими собой как глагольные конструкции с уступительными оборотами, так и союзные конструкции с сочинительным союзом. При их употреблении противоречие или подчеркивается, или нивелируется: *Несмотря на бесплатность кода, итоговая стоимость владения у открытых проектов оказывается выше* (Деньги, № 35 от 2010 г.); *Те же навигаторы, но неофициально завезенные, в других магазинах нашли раза в два дешевле, чем у нас* (Деньги, № 23 от 2010 г.).

Группа 3 включает конструкции с уступительно-ограничительным значением, в которых действие может восприниматься как безрезультатное, безуспешное. При этом событие-следствие делает неэффективным, нивелирует самое существование события-уступки.

В СПП уступка, сообщаемая в главной части, может ограничиваться следствием, заключенным в придаточной части; позиция союза в предложениях не фиксирована, при этом указание на уступку имеется

только в первой части предложений. Автор противопоставляет два факта (положения дел): *В России она первая, **хотя** подобные площадки очень популярны и есть практически в каждом городе США* (МК, 09 декабря 2009 г.); ***Хотя** участники форума выработали идеи для модернизации страны, их набор оказался ограничен* (Труд, 15 февраля 2010 г.).

В ССП, имеющих уступительно-ограничительное значение, содержание противительной части уменьшает значимость информации, сообщаемой в уступительной части. Здесь лексический состав также играет важную роль: в противительной части для усиления ограничительного значения употребляются частицы ***все-таки, все равно, все же, опять же***, при этом автор обнаруживает свое стремление не подчеркивать уступительное значение: *Бабушка и дедушка – тоже очень важные члены семьи, **но** они **все-таки** играют вторую скрипку* (МК, 14 октября 2009 г.).

В ПП с уступительно-ограничительным значением используются союзные конструкции. В них встречается подчинительный союз ***хотя***, при помощи которого акцентируется признак А, являющийся незначимым при сосуществовании признака Б, а также сочинительный союз ***но***. Информация, которая помещается после союза ***но***, нивелирует эффект, результат события в главной части предложений. В зависимости от выбора автором моделей предложений уступительность выражена или отчетливо, или слабо: *Наивысшие, **хотя** и примерно равные шансы на успех имеют российская, индийская и европейская пары* (Независимая, 02 сентября 2011 г.); *Этого удалось добиться даже в кризисный год, **но** за счет серьезного бюджетного дефицита* (Время новостей, 30 июня 2010 г.).

В публицистических произведениях редко встречаются БСП с уступительно-ограничительным значением. В них содержание второй части снижает ценность информации, сообщаемой в первой части, при этом автор нивелирует противоречие между двумя частями. Данное значение показывается с помощью частиц ***и то, все же, все равно***: *Робот импортный, немецкий, еще на гарантии, в кредит куплен. **И то** работа у нас в наличии нет сейчас* (Независимая, 23 декабря 2011 г.).

К группе 4 относятся конструкции с уступительно-возместительным значением, которое определяется как компенсация события-уступки. Компенсирующее событие является, как правило, положительным, а компенсируемое по своему последствию – отрицательным.

Противопоставление содержания частей СПП с уступительным значением может иметь характер возмещения, когда событие-следствие возмещает в том или ином отношении событие-уступку. Возместительное значение может опираться на употребление в придаточной части союзов ***зато, но***, при этом с помощью уступительного союза ***хотя*** автор

подчеркивает компенсируемое событие: *Хотя никаких массовых выводов эта самая служба обществу и не представила. Но зато опять-таки об отдельных случаях она прямо-таки навязчиво информировала* (Независимая, 05 октября 2010 г.).

ССП могут иметь также уступительно-возместительное значение. Союзы *зато, но, однако* употребляются при сопоставлении и указывают на дополнительный компонент значения: «с другой стороны», «вместе с тем», «в то же время»: *Новые виллы по своим видовым характеристикам и наполнению не всегда лучше старых. Зато в них нет проблем с коммуникациями* (Деньги, № 23 от 2010 г.). Союзам *зато, но, однако* также присуще значение простого замещения – «вместо этого»: *Книги у нас еще нет, но письмо из министерства с рекомендациями приобрести издание автора Филиппова для преподавания новейшей истории уже есть* (Итоги, № 31 от 2008 г.). Здесь автор обнаруживает свое желание редуцировать уступительное значение.

Уступительно-возместительное значение присуще и ПП. Здесь в союзных конструкциях встречается как подчинительный союз *хотя*, благодаря которому противоречие акцентируется, так и сочинительные союзы *но, зато*, с помощью которых противоречие редуцируется. Эти конструкции являются членами ряда однородных определений, обстоятельств: *Техника у морской пехоты довольно старая. Хотя и исправная* (Независимая, 26 августа 2011 г.); *В Генеральной прокуратуре создана структура с громоздким, но исчерпывающим названием* (Итоги, № 31 от 2008 г.).

Среди БСП редко встречаются предложения с уступительно-возместительным значением. В них уступительность выражена неотчетливо, сообщаемое во второй части, как правило, лишь дополняет сообщаемое в первой части: *Тбилиси в фильме – современный, уже не тот, что был раньше, для автора и его героев он все равно как дом родной* (Независимая, 19 декабря 2011 г.).

К группе 5 относятся конструкции со смешанным (синкретичным) значением. Это те конструкции, в которых доминирует другая семантика, а уступительное значение выступает в качестве дополнительного. Употребление таких предложений в публицистическом произведении свидетельствуют о коммуникативном замысле автора нивелировать уступительное значение.

Можно выделить следующие сегменты периферии микрополя реально-уступительного значения: 1) темпорально-уступительный сегмент, в который входят предложения с союзом *когда*, с сочетаниями: *не успел... как; не прошло... как; уже, было, хотел, собирался, начал... как (когда)*; 2) сопоставительно-уступительный сегмент, который составляют

предложения с союзами *в то время как, тогда как, между тем как*; 3) сегмент сопоставительно-количественной уступки, в который входят предложения с союзами *чем... тем, насколько... настолько*; 4) присоединительно-уступительный сегмент, который составляют присубстантивные сложноподчиненные предложения.

В § 2.2. говорится о конструкциях со значением нейтрально-уступительного допущения. В них препятствующее, но недействительное основание, сообщаемое в уступительной части, представлено как предполагаемый, условный факт. Р.М. Теремова выделяет три варианта уступительной ситуации, связанные с модификацией допущения. 1) Допущение как четко выраженное условие. Уступительная часть конструкций выражает предполагаемое, возможное условие; противительная – следствие, противоположное тому, которое можно ожидать, исходя из данного условия. 2) Допущение – это факт, который принимается во внимание, который можно допустить в качестве одного из вариантов, который может быть реальным, желательным или нежелательным. 3) Допущение факта как реально существующего согласия субъекта речи с сообщаемым. На наш взгляд, последние два значения уступительного допущения могут соединяться в единое целое, поскольку в основе события-следствия лежит «возражение под видом согласия», отмеченное Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелевым.

Ситуация нейтрально-уступительного допущения характеризуется тем, что сема допущения представлена в наиболее нейтральном виде, без оттенков усиления. Событие-уступка выступает как предположение или условие, вопреки которым совершается событие-следствие. Поскольку в уступительной части в основе гипотетических условий лежат авторские предположения, они не могут быть проверены действительным положением дел.

К способам обозначения условно-предположительного оттенка допущения, в первую очередь, следует отнести СПП с союзами *пусть (пускай) (бы), хотя (хоть) (бы), хоть и, даже если (бы)*, в придаточной части которых глаголы используются в форме будущего времени изъявительного наклонения или в сослагательном наклонении. Благодаря этому предложения приобретают оттенок гипотетичности, в них уступительное значение нивелируется. Они употребляются преимущественно в разговорной речи, а также в тех публицистических произведениях, в которых автор стремится создать атмосферу непринужденного общения с читателем: *Пусть на этот раз подполковник Чавес решит не заключать многомиллиардных сделок на закупку военной техники, сей факт не омрачит настроение российскому и венесуэльскому лидерам* (Итоги, №31 от 2008 г.); *Даже если бы «Нафтогазу» удалось*

собрать всю задолженность, это не стало бы решением проблемы (Независимая, 27 октября 2010 г.).

Союзам *пусть (пускай), хотя*, сочетанию *правда ...но (зато)* присуще значение «возражение под видом согласия», которое понимается следующим образом: субъект речи частично соглашается с сообщаемым, в то же время возражение подается как простое уточнение; автор намеренно редуцирует выражение уступки. В уступительной части глаголы встречаются в форме настоящего и прошедшего времени: *Пускай она босая, зато у нее платье красивое* (Независимая, 07 октября 2010 г.); *На следующий день, правда, согласилась ответить на вопросы анкеты, но попросила не указывать ее фамилию* (Огонек, № 42 от 2010 г.).

Условно-предположительный оттенок допущения имеют также ССП, в которых значение гипотетического факта присуще вводным словам *может, возможно, вероятно, пожалуй, наверно* и др., при этом уступительность выражена слабо: *При этом, вероятно, мы упустим какие-то возможности, но определенный успех гарантирован* (Независимая, 24 сентября 2010 г.).

Вводные слова *действительно, очевидно, конечно, без сомнения, безусловно, да* и др. могут подчеркивать достоверность утверждаемого в первой части предложения. При выборе такого структурного образца автор просто принимает сообщаемую информацию к сведению и сразу же возражает против существования информации. Таким образом, автор нивелирует уступительное значение: *Она, конечно, «прекрасный» агитатор, но вся ее агитация строилась на поливании грязью своего политического оппонента* (Труд, 15 февраля 2010 г.); *Да, в финале уступили шведам, но главное еще впереди* (Российская газета, 27 апреля 2007г.).

ПП также имеют условно-предположительный оттенок допущения. Гипотетическое значение актуализируется конструкциями с союзом *пусть*. Фрагменты предложений с этим союзом выступают в роли определения или обстоятельства; при этом глаголы употребляются в форме будущего времени, а уступительность редуцирована: *Рано или поздно Россия все-таки позволит иностранным пилотам работать в России, пусть и с некоторыми ограничениями* (Независимая, 23 августа 2011 г.).

В ПП союзу *пусть* в сочетании с союзами *но, зато* присуще и значение «возражение под видом согласия». Словосочетания с данными лексемами выступают в роли определения или обстоятельства, при этом субъект речи нивелирует уступительные отношения. Глаголы употребляются в форме прошедшего и настоящего времени: *Создали пусть номинальные, но все же совместные органы управления* (Независимая, 18 октября 2010 г.). В следующих примерах вводные слова

конечно, правда акцентируют достоверность сообщаемого в последующей части предложений, компонент, вводимый с помощью союзов **но, зато**, носит характер простого уточнения. Уступительное значение редуцировано: **Конечно, это быстро, но дорого** (Деньги, № 35 от 2010 г.); **Правда, у армейцев в этом сезоне оставался лишь один несыгранный матч, зато какой важный!** (МК, 09 декабря 2009 г.).

В тех жанрах публицистического стиля, в которых встречаются элементы разговорной речи, часто употребляются ФП – средства экспрессивного синтаксиса, которым также присущ условно-предположительный оттенок допущения. Они тесно связаны с предшествующим текстом или репликами диалога. Используя их, автор нивелирует уступительные отношения и не дает возможности адресату проанализировать их соответствие действительности. Здесь встречаются фразеологизмы **кровь из носу, хоть плачь, хоть убейте, хоть кол на голове теши, хоть на стенку лезь, хоть лоб до крови разбей**.

Особое место занимают «уступительно-противительные фразеосхемы», описанные Д.Н. Шмелевым. Они организуются не определенным словом в той или иной форме, а определенными грамматическими формами; характеризуются «синтаксически обусловленной «модальностью»³ со стороны отношения говорящего к содержанию высказыванию; имеют «характер «уступительного» противопоставления к последующей части высказывания»⁴, а также не соответствуют грамматически СПП. Эти фразеосхемы создает лексический повтор. См. предложения с повтором слова в форме именительного и творительного падежа, с помощью которого интенсифицируется уступительное значение первой части конструкции: **Смех смехом, а Министерство транспорта готовит сейчас постановление, содержащее запрет на движение междугородных автобусов с 24.00 до 6.00 часов по местному времени** (Деньги, № 23 от 2010 г.); **Настроение настроением, а я поехал на работу** (МК, 04 мая 2010 г.). Во второй части предложения содержится более значимая информация, которую автор высказывания противопоставляет сообщаемому в первой части, но стремится не подчеркивать данное противопоставление.

Фразеологизированной конструкции, построенной на лексическом повторе инфинитива и личной формы глагола во второй части, также присуще значение «возражение под видом согласия». Ср.: **Ничего не обещаю, но попытаться попытаюсь** (АиФ, 01 июня 2010 г.). Этот фрагмент предложения имеет значение: «Хотя попытаюсь, но ничего не

³ Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Д.Н. Шмелев. М., 2002. С. 423.

⁴ Там же: С. 425.

обещаю». Он выражает общее согласие говорящего, несмотря на сделанную оговорку.

В сфере уступительного допущения выделяется и ситуация усилительно-уступительного допущения, в которую входят обобщенно-уступительное допущение, максимально-уступительное допущение и альтернативно-уступительное допущение.

В § 2.3. проводится анализ конструкций со значением обобщенно-уступительного допущения, в которых акцентируется неопровержимость утверждаемого в уступительной части, несмотря на высокую степень убедительности контраргумента или вопреки силе препятствующих обстоятельств. При этом адресату невозможно проверить истинность высказывания, поскольку в основе уступительной части лежат предположения автора.

Значение обобщенно-уступительного допущения преимущественно имеют СПП с сочетаниями «местоимение + ни», с помощью которых автор акцентирует противоречие. В зависимости от семантики относительных местоимений можно выделить следующие пять групп словосочетаний: 1) с качественным значением: *Как бы ни восприняли предложенных кандидатов оппоненты единокороссов, поднять волну общественного негодования они уже не успеют* (Независимая, 04 октября 2010 г.); 2) с субъектно-объектным значением: *Кто бы ни был на посту руководителя Роскосмоса, ему все равно придется решать технический вопрос о скорейшем возмещении утраченных спутников* (Независимая, 10 декабря 2010 г.); 3) с атрибутивным значением: *Экономика любой страны, какой бы сильной она ни была, разрушается* (Независимая, 30 ноября 2010 г.); 4) с темпоральным значением: *Они хотят помешать возобновлению сноса домов, когда бы он ни начался* (Независимая, 25 января 2010 г.); 5) с локальным значением: *Она вам обязательно укажет самый верный путь к лучшей доле, где бы вы ни жили и чем бы ни занимались* (Независимая, 12 августа 2010 г.).

Значение обобщенно-уступительного допущения присуще также ПП с оборотами *несмотря ни на + какой*, *невзирая ни на + какой*, в которых подчеркивается уступительное значение и содержится дополнительный атрибутивный оттенок: *В 2010 году московский муфтий вместе с тем же Ниязовым требовал построить мечеть в Текстильщиках, уже невзирая ни на какие протесты местных жителей* (Независимая, 1 июня 2011 г.). Данное значение имеют также конструкции с союзом *несмотря на* в сочетании со словом *любой* во множественном числе. С помощью слова *любой* данные ПП приобретают обобщенное значение, и в них усиливается значение уступительности. Ср.: *Духовные ценности неизмеримо важнее ценностей материальных – несмотря на любые*

соблазны (Независимая, 8 декабря 2010 г.).

ФП с обобщенно-уступительным значением характеризуются гипотетичностью, и у адресата нет возможности проверить истинность высказывания. Выражение уступки редуцировано. Обобщенно-уступительное значение, в основном, присуще следующим фразеологизмам: *как ни верти, как ни крутись, что ни говори, как бы то ни было, как ни странно, как ни печально, как ни обидно, чего бы то ни стоило, хоть тресни, во что бы то ни стало, хоть трава не расти, вынь да положь, как-никак, туда-сюда*.

В § 2.4. рассматриваются конструкции со значением максимально-уступительного допущения. Их специфика заключается в наличии семы усиления: ситуация, представленная в уступительной части, имеет гиперболический характер. При их употреблении автор раскрывает и подчеркивает противоречие между событиями.

В СПП чаще встречаются местоименные слова *как, сколько* с частицей *ни*, которые указывают на предельную степень проявления действия, признака или состояния: *Правительственные ведомства, как бы они ни были профессиональны, не могут обеспечить юридический контроль* (Независимая, 22 сентября 2010 г.); *Сколько ни искал, так и не нашел* (Независимая, 26 августа 2010 г.). В СПП с союзами *хотя (хоть), пусть, даже если* функцию усиления на себя берут лексические элементы в придаточной части: *Доля США, мы хоть сто раз назовем американцев тупоголовыми, составляет 36%* (Независимая, 14 мая 2008 г.); *Ничего оригинального и творческого в фотографии нет, пусть ее и раскупали десятками тысяч экземпляров* (Деньги, № 23 от 2010 г.).

Структурой ПП также обозначаются ирреально-уступительные отношения с гиперболическим характером. Часто встречаются конструкции, организованные по схеме «**даже + превосходная степень прилагательного + существительное**», которые указывают на высокую степень проявления меры количества действия. Автор подчеркивает уступительное значение и стремится создать у читателя мнение, что в основе описываемых событий (явлений) имеют место именно уступительные отношения: *Даже в самом пессимистичном сценарии мы не получим убытков* (Российская газета, 18 марта 2009 г.). Истинность таких высказываний неverifiedируется, поскольку они выражают авторское предположение

В § 2.5. исследуются конструкции со значением альтернативно-уступительного допущения. В данном случае противопоставляются только два события. Вне зависимости от того, какое из двух взаимоисключающих утверждений соответствует действительности, значимо сообщаемое во второй части. Поскольку автор

не может подтвердить истинность двух версий, предложения с данным значением не рассматриваются по параметру *верифицируемость / неверифицируемость*.

В СПП для оформления альтернативной части употребляются разделительные союзы: *или, то ли – то ли*, при этом независимо от первой части, в которой отображаются предположения автора, усиливается утверждаемое (ассертивный компонент) во второй части и подчеркивается противоречие: *То ли червячок виноват, то ли у губернатора провалы в работе, не сложились отношения с элитами* (Независимая, 23 июня 2011 г.).

Данное значение присуще ФП типа *хочешь не хочешь*. Разделительное значение здесь актуализируется с помощью отрицательной частицы *не*, при этом усиливается значимость утверждаемого во второй части: *Кури не кури, у актеров смена биологических ритмов менее заметна* (Российская газета, 16 апреля 2009 г.). Данное значение имеет также сочетание *так или иначе*, которое совмещает выражение уступительных отношений с ролью вводных слов: *Так или иначе, но коньки нынешней зимой – абсолютный хит* (Независимая, 02 марта 2007 г.).

В **Заключении** формулируются основные итоги проведенного исследования.

В работе доказана выдвинутая гипотеза о том, что в публицистическом стиле современного русского литературного языка уступительное значение имеют разные структурные типы предложений, которые демонстрируют широкий спектр смысловых оттенков уступительности, показывают, что уступительные отношения тесно связаны с такими отношениями логической обусловленности, как причинные отношения, следствия и условия.

Основной способ обозначения уступительных отношений в публицистическом стиле современного русского литературного языка – СПП. Это эксплицитная синтаксическая структура, четко показывающая союзами дифференцированного значения противоречие фактического и ожидаемого следствия. Высокая когнитивная выделенность предложений этого типа обуславливает преимущественное использование их для выражения уступительных отношений в современной публицистике. Эти предложения семантически наиболее емкие: они обозначают все пять оттенков уступительности.

ПП, имеющие уступительное значение, обладают меньшей когнитивной выделенностью и, вследствие этого, меньшей употребительностью. В них уступительные отношения выражаются эксплицитно (в конструкциях с уступительными оборотами) и

имплицитно (в конструкциях с приложениями, причастными и деепричастными оборотами, с предложно-падежными формами существительных отвлеченного значения, свидетельствующих о компрессии предикативного ядра и наличии в предложении скрытой предикации). Используя подобные конструкции, говорящий делает смысловой акцент на фактическом следствии. ПП с предложно-именными словосочетаниями особенно характерны для современных публицистических текстов. ПП имеют реально-уступительное значение, нейтрально-уступительное допущение, обобщенно-уступительное допущение и максимально-уступительное допущение.

Семантика ПП часто бывает осложнена дополнительными смысловыми компонентами, имеет синкретичный характер, что не позволяет отнести их к специализированному способу выражения уступительности.

Для современной публицистики употребление ФП, ССП и БСП при обозначении уступительных отношений менее характерно.

ФП, обозначающие уступительные отношения, являются особым стилистическим средством в тех жанрах публицистического стиля, в которых встречаются разговорные элементы. В основе данных предложений лежат несвободные структурные схемы, особая синтаксическая модальность и яркая экспрессивная и эмотивная окраска. Использование подобных конструкций свидетельствует о желании говорящего внести в диалог с читателем элементы обыденной речи, создать атмосферу непринужденного общения. Уступительность в таких конструкциях выражена неотчетливо. Данные предложения имеют реально-уступительное значение, нейтрально-уступительное допущение, обобщенно-уступительное допущение и альтернативно-уступительное допущение.

В ССП уступительность выражена имплицитно. Здесь важную роль играют не столько союзы, сколько лексические элементы, семантика частиц. Наш анализ показал, что ССП присуще только реально-уступительное значение и нейтрально-уступительное допущение.

Структура БСП – это имплицитный способ выражения уступительных отношений. БСП отличаются низкой степенью когнитивной выделенности: они строятся на основе интонации, лексического соответствия частей и текстовой связи. Данным конструкциям свойственно только реально-уступительное значение.

Рассмотренные нами синтаксические модели представляют собой системные средства репрезентации уступительных отношений, которые представляют собой мыслительный конструкт субъекта речи. Интерпретация автором публицистического произведения реальных

событий, явлений как имеющих уступительные отношения, его желание подчеркнуть или редуцировать значение уступительности в высказывании проявляется в использовании им той или иной модели предложения. Проведенное исследование позволяет ставить вопрос о «силе выраженности» уступительного значения, о «шкале уступительности» в русском синтаксисе.

Так, если говорящий намерен подчеркнуть противоречие между определенными ситуациями, то следует употребить СПП с уступительными союзами, как *хотя (бы), хоть (бы), несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что, даром что*, и с такими словосочетаниями, как *даже если (бы)* и «местоимения + (бы) + ни»; также можно использовать ПП, в состав которых входят как обороты с предлогами *несмотря на, невзирая на, вопреки, наперекор*, так и союзные конструкции с *хотя, хоть*.

Если говорящий стремится редуцировать уступительные отношения, то можно выбрать 1) СПП с союзами *пусть (бы), пускай (бы)* и со словом *правда*; 2) ССП; 3) ПП с приложениями, с причастными и деепричастными оборотами, с именными словоформами с предлогами *против, сверх, безотносительно, независимо от, вне зависимости от, при, без*, с союзами *пусть, пускай, но*; 4) БСП; 5) ФП. При этом в последних трех типах предложений чаще всего встречаются элементы разговорной речи, которые создают атмосферу непринужденного общения с воображаемым адресатом.

Нами выявлены все исторически сложившиеся в русском языке типы предложений, обозначающие уступительные отношения. Анализ разных структурных типов уступительных предложений показал, что языковая категория уступительности в современном русском литературном языке имеет шкальный характер.

Большой диапазон синтаксических средств позволяет автору публицистического произведения представлять свой мыслительный конструкт «уступительные отношения» с большей или меньшей степенью очевидности, делать смысловой акцент на противоречии или на следствии, а также передавать значение уступительности вкупе с другими смысловыми компонентами. При наличии общего доминантного семантического ядра, предложения содержат и другие компоненты значения, свидетельствующие о разных коммуникативных установках автора высказывания.

Интерпретация автора описываемых событий допускает различную оценку истинности высказывания. Возможная недостоверность, выдуманное автором противоречие или противоборство явлений («псевдоуступительные отношения»), неполнота информации в некоторых

случаях позволяют говорить о неверифицируемости конструкции. Такие предложения делают возможным манипулирование мнением адресата.

Продланное исследование открывает перспективу дальнейшего изучения уступительных конструкций в аспекте активной грамматики.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Синтаксические идиомы с уступительным значением // Материалы международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2011. Секция «Филология». – М., 2011. С. 436-437.

2. Предложно-субстантивные сочетания с уступительным значением // Сборник международной научно-практической конференции «Стратегии исследования языковых единиц». – Тверь, 2011. С. 60-64.

3. Уступительные предложения с сочетанием *несмотря на* (на материале публицистики) // Сборник V Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». – М.: МАКС Пресс, 2011. С. 307-308.

4. **Хоть горшком назови...** // **Русская речь.** – М., 2011. – № 5. С. 51-56.

5. **Виды уступительных конструкций в СМИ: диалог автора с адресатом** // **Русская речь.** – М., 2012. – № 1. С. 55-57.

6. **Уступительные конструкции как средство манипулирования мнением адресата** // **Русская речь.** – М., 2012. – № 3. С. 59-66.